

Шэнь Аньгэ жила во флигеле недалеко от главных ворот. Услышав шум снаружи, она позвала Юнь Чжи, чтобы та разузнала, в чем дело.

Не прошло и четверти часа, как Юнь Чжи вернулась с известием, сияя от радости:

— Барышня, великая радость, просто великая радость!

— Я слышу, — отозвалась та.

— Император пожаловал господину титул генерала! Награды уже доставили прямо в поместье, давайте скорее пойдем взглянем.

Шэнь Аньгэ замерла. Неужели отец получил повышение именно сегодня? Значит ли это, что и в семье Чжоу скоро произойдут перемены?

— Барышня, пойдемте и мы поглядим, там сейчас очень людно.

Шэнь Аньгэ вместе с Юнь Чжи вышла на передний двор. Там уже собралось множество гостей, пришедших с поздравлениями, а в центре толпы стояли отец и брат.

В толпе она сразу заметила Чжоу Цзина и его родителей. Отец, который никогда не любил подобных сцен с лестью и угодничеством, обменялся с гостями парой вежливых фраз, поблагодарил их и поспешил выпроводить, пообещав как-нибудь в другой раз выпить с ними по чарке.

Только Чжоу Цзин задержался.

Шэнь Аньгэ понимала, что он, конечно, заметил ее. В конце концов, отец так старательно подавал ей знаки глазами, что она сразу догадалась, почему задержали именно его: любящий отец явно пытался создать для нее возможность пообщаться.

Она увидела, как Чжоу Цзин направляется к ней. Юнь Чжи, стоявшая рядом, сделала вид, что всё понимает, и, сославшись на дела на кухне, поспешно ретировалась.

Юнь Чжи, ну и ну, ты так просто продала свою госпожу!

Чжоу Цзин остановился, не доходя до нее на расстояние вытянутой руки.

Шэнь Аньгэ отвесила поклон:

— Здравствуй, брат Цзин.

— Сестрица Аньгэ, тебе уже лучше?

Говоря об этом, Шэнь Аньгэ почувствовала себя неловко и опустила голову, чтобы скрыть смущение:

— В тот день я должна была поблагодарить тебя. Это я была неразумна и повела себя слишком опрометчиво.

Чжоу Цзин нахмурился. Ему казалось, что Шэнь Аньгэ после травмы стала совсем другой.

Сейчас она держалась отстраненно, вела себя сдержанно и благовоспитанно — совсем не так, как несколько дней назад.

— ...Сестрица Аньгэ, после того как ты пострадала, ты стала совсем не такой, как раньше.

Шэнь Аньгэ подняла глаза и легко улыбнулась:

— Что ты такое говоришь, брат Цзин? Стоять здесь довольно утомительно, может, пройдем вон туда и присядем?

Они пошли друг за другом, сохраняя приличную дистанцию. Больше не было той прежней Аньгэ, которая постоянно вертелась вокруг Чжоу Цзина.

Он не знал, стоит ли приписывать это тому, что девушка повзрослела, или же тому, что теперь между ними пролегла граница, подобающая мужчине и женщине. Куда-то исчезла та девица, что на каждом шагу твердила: брат Цзин, брат Цзин. На ее месте была теперь эта достойная барышня из поместья генерала.

Он решил обратиться к ней по имени, чтобы пробудить прежние чувства:

— Аньгэ, ты сердишься на меня за то, что я пришел так поздно?

Шэнь Аньгэ понимала, о чем он. Ей было всё равно, когда он пришел — рано или поздно, ведь всё уже было не так, как прежде. Поэтому она лишь улыбнулась:

— Брат Цзин, не стоит винить себя, мне уже давно лучше.

Чжоу Цзин из прошлой жизни был таким же, как и этот, — относился к ней необычайно хорошо. И Шэнь Аньгэ того возраста действительно была в него влюблена. Тогда она ничего не понимала, но нынешняя Шэнь Аньгэ видела всё насквозь: семья Чжоу пришла свататься только после того, как отец получил повышение. Их интересовал лишь статус семьи, а не она сама.

Выйти замуж — значит связать судьбу не только с мужем, но и со всей его семьей. Если хорош только брат Цзин, этого недостаточно. Она не могла позволить себе втянуть в это дело весь род Шэнь.

Она не могла прямо сказать ему: я уже не та Шэнь Аньгэ, я знаю, что у нас не будет счастливого будущего, так что давай закончим на этом.

Чтобы он ничего не заподозрил, ей оставалось лишь вежливо и отстраненно держаться в рамках приличий, надеясь, что он поймет намек.

Поговорив еще немного, Шэнь Аньгэ решила, что пора его выпроводить. Она вела себя достаточно холодно, он должен был всё понять.

— Я сегодня немного устала. Спасибо, что навестил меня, брат Цзин, провожать не буду.

Чжоу Цзин ушел, подгоняемый ее словами, но ожиданий Шэнь Аньгэ он не оправдал. Будучи воином, как он мог понять все тонкости девичьих мыслей? Он решил, что она просто сердится на него за то, что он до сих пор не открыл ей свои чувства.

Он твердо вознамерился как можно скорее отправить родителей свататься, чтобы взять в жены ту, в которую влюбился с первого взгляда.

Проводив Чжоу Цзина, Шэнь Аньгэ вернулась в главный зал. Едва она переступила порог, как три пары глаз уставились на нее.

Наконец, заговорила госпожа Шэнь:

— Почему ты не оставила молодого господина Чжоу на ужин?

— Матушка, у господина Чжоу есть свой дом, зачем же оставлять его ужинать?

Шэнь Бай тоже выглядел озадаченным. Неужели сестра разлюбила молодого господина Чжоу? Он ведь даже специально поговорил с ним, чтобы тот в будущем относился к ней получше.

Все в недоумении переглянулись.

Шэнь Аньгэ сделала вид, что не заметила их взглядов, села и невозмутимо попросила служанку налить ей чаю.

— Отец, почему император назначил тебя генералом?

Это было странно. С тех пор как семья Шэнь переехала в Чанъюань, отец, насколько она помнила, долгое время занимал лишь пост заместителя генерала второго ранга. Он четырежды ходил в военные походы, но совершил лишь несколько небольших подвигов, за что получал от императора только денежные награды — совсем не так, как генерал Сунь, которому сундуками привозили ценные дары.

Шэнь Наньтянь ответил ей:

— Я и сам не знаю. На утреннем докладе император сказал, что я неоднократно сражался под началом генерала Суня и являюсь опорой государства, поэтому заслуживаю награды.

— Наградили не только меня одного, но повышение получил только я. Возможно, сейчас просто настало время использовать людей на новых местах.

Услышав это, Шэнь Аньгэ задала вопрос, который мучил ее:

— Отец, а генерал Сунь получил награду?

— Нет.

Шэнь Аньгэ взглянула на отца и брата. У обоих было одинаковое выражение лица. Отец и брат были одного склада — слепо следовали императорскому указу, всей душой желая защищать страну и народ от бедствий.

Теперь, когда все остальные получили награды, а генерал Сунь, который был главнокомандующим в походах, остался ни с чем, было несложно догадаться, что имел в виду император.

— Сестра, к чему ты это спрашиваешь?

Шэнь Наньтянь озвучил то, что было у нее на уме:

— Аньгэ, сейчас в армии не так много людей, способных взять на себя командование, их можно по пальцам пересчитать. Армия не может оставаться без военачальника, возможно, император сделал это, чтобы укрепить боевой дух.

Услышав слова отца, Шэнь Бай тоже понял суть.

— Отец прав. О чем ты только думала, сестра? И когда ты успела научиться размышлять о таких вещах?

Шэнь Аньгэ пришлось отговориться тем, что она в последнее время увлеклась чтением военных трактатов, поэтому стала больше размышлять.

Хотя обсуждать государя было нельзя, ситуация выглядела подозрительной. Шэнь Аньгэ должна была проявлять осторожность. Пока это было лишь назначение, но она надеялась, что всё обойдется.

Ни в коем случае нельзя допустить повторения событий прошлой жизни: гибель отца, безвестное исчезновение брата. Перед самой смертью она видела лишь шрам на плече убийцы, но не его лицо.

Атмосфера в зале стала серьезной. Госпожа Шэнь, видя, что все притихли, решила разрядить обстановку:

— Аньгэ, раз твой отец получил повышение, давай прикажем кухне приготовить несколько блюд, отпразднуем это событие.

Пусть все тревоги останутся на ней одной, подумала Аньгэ и с улыбкой ответила матери:

— Матушка права. Отец и брат так много трудились, мы обязательно должны это отпраздновать.

Эта награда была необъяснимой, но, к счастью, отец ее действительно заслужил.

Не успели они порадоваться, как слуга принес визитную карточку: семья Чжоу извещала, что завтра придет в поместье с визитом, чтобы лично поздравить господина с повышением.

<http://bllate.org/book/18485/1773590>